

ПОДПИСКА ПРИИ-
МАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ
Редакціи, находящей-
ся при Типографіи,
что на Александров-
ской площади, и у
коммисіонера ея, Г.
В. Берештама; а так-
же въ Губ. Почтов.
Конторѣ. Въ С.-пе-
тербургѣ: въ Газет-
ной Экспедиціи С.-Пе-
тербург. Почтамта. Въ
Москвѣ: у О. О.
Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ
въ Губернскихъ почто-
выхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ»
безъ казенныхъ при-
бавленій 9 руб., съ
прибавл. 12 р. 50
коп., за одинъ казен-
ный прибавленія 5 р.

СЪ ЧАСТНЫХЪ
ОБЪЯВЛЕНІЙ,
печатаемыхъ въ газетѣ
взимается по 1/4 коп.
сер. съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

I. Редакція проситъ гг. желающихъ помѣщать статьи въ нашей газетѣ, присылать ихъ на имя исправляющаго должность редак-
тора, Эдуарда Ивановича Шварца. При этомъ: 1) въ письмѣ должна быть означена фамилія писателя. 2) Извѣщеніе о томъ, пре-
доставляется ли редакціи право сокращать статью или подвергать ее иной литературной обработкѣ. 3) Статьи должны быть напи-
саны чисто и четко. 4) За статьи, удостоенныя печати, редакція немедленно высылаетъ деньги по адресу, означенному въ пись-
мѣ, къ которому приложена статья и 5) О статьяхъ, признанныхъ неудобными къ напечатанію, редакція объявляетъ въ своей газетѣ,
въ отдѣлѣ «Отвѣты Редакціи», самія же статьи сохраняются въ своемъ архивѣ до востребованія.

II. Редакція покорнѣе проситъ: 1) Господъ смотрителей уѣздныхъ училищъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ доставлять
въ редакцію свѣдѣнія о состояніи образованности въ ихъ городѣ и его уѣздѣ, а на первый разъ—сообщить о числѣ получаемыхъ у
нихъ періодическихъ изданій.

2) Губернскіе статистическіе комитеты—о доставленіи статистическихъ данныхъ о всѣхъ сторонахъ жизни.
За труды такого рода редакція будетъ высылать установленное вознагражденіе.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайше приказъ по Кав-
казской арміи 14—16 ноября. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Тифлисѣ.—Из-
вѣщеніе. ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ. Польскія дѣла. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Франція.—Австрія.—Пруссія.—Данія.—Теле-
граммы. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Несколько словъ о совре-
менномъ воспитаніи и образѣ жизни. Е. М. ФЕЛЬЕТОНЪ. Благотвори-
тельность. А. Р.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 14-го дня. Переводится: Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго
Его Величества полка Ромистръ Рейтеръ—въ Нава-
гинскій Пѣхотный полкъ, Подполковникомъ. Кабардинскаго
Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, Прапорщикъ
Чюмиль—въ Блудновскій Пѣхотный полкъ.

Ноября 15-го дня. Переводится: Александропольской Кръ-
постной Артиллеріи Прапорщикъ Майковъ—въ Финляндскую
Нартаную Легкую № 2-го батарею. Исключается изъ
списковъ; Умершій: Словесный Переводчикъ Штаба войскъ
Кубанской области, состоявшій по Армейской Кавалеріи
Маіоръ Медведевъ.

Ноября 16-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлахъ
противъ Горцевъ: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, изъ

унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Гамалы—въ Тиманскій
Пѣхотный полкъ. Переменовываеца: Грузинскаго Гренадер-
скаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кон-
стантина Николаевича полка Прапорщикъ Чаллиль,
въ Губернскіе Секретари, съ назначеніемъ въ Интендант-
ство Кавказской Арміи. Назначаются: Числящіеся по Армей-
ской Кавалеріи: Полковникъ Ваганъ-Аду и Маіоръ Маю-
метъ-Безаруковъ—оба состоятъ при Кавказской Арміи,
съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится: Кав-
казскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Михаила Николаевича Стрѣльцова бата-
ліона Прапорщикъ Пржемяцкій—въ Черноморскій Пѣ-
хотный полкъ; Кавказскаго Линейнаго баталіона № 1-го
Подпоручикъ Ковалевскій и Прапорщикъ Пещенко—оба
въ Владикавказскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ слу-
жбы: По домашнимъ обстоятельствамъ: Грузинскаго
Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Константина Николаевича полка Прапорщикъ
Питоевъ, Подпоручикомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. 17-го декабря въ 11 ч. утра Ея Им-
ператорское Высочество, Великая Княгиня Ольга Тео-
доровна изволила посѣтить выставку произведеній сель-
скаго хозяйства и промышленности.

что временное пособіе не избавляетъ отъ постоянной ни-
щеты, между тѣмъ, какъ денежные сборы все таки тра-
тятся и благотворители считаютъ себя благотворителями—
людьми добраго имени и добраго дѣла. Недостатки цѣли,
благотворительность должна, ради той же цѣли, уступить
мѣсто дѣлу болѣе широкому, работѣ тяжелой, серьезной,
которой плоды—общее благосостояніе, возможно полное
уравненіе условій жизни, организація этихъ условій такая,
при которой бы нищенство само собой и самое сло-
во подаліе исчезло бы изъ словаря, какъ выражающее
понятіе-отжившей старины, гдѣ при плохой обстановкѣ
и въ некоторыхъ существующихъ приходилось помогать человѣку
полу-мѣрами, полу-подвигами.

2) Нищій и младшій несчастный братъ нашъ проситъ Христа
ради. Христа ради и даемъ ему. Что же дурнаго въ дѣ-
лѣ во имя Христа, какъ бы мало ни было это дѣло? Не
важно знать, какъ будетъ употреблено наше подаяніе по-
лучившимъ его, а важно то, что мы частью имущества,
хоть бы ничтожною, пожертвовали въ пользу нуждаю-
щагося вмѣсто ежедневной траты цѣлыхъ мѣсяцъ безъ нуж-
ды и пользы изъ одного тщеславія и себялюбія. Обычай
подаяній слишкомъ древній, въ немъ общество видитъ
долгъ, налагаемый религіею, и каждый членъ его съ ре-
лигіознымъ, а не другимъ какимъ нибудь чувствомъ сги-
баетъ на помощь бѣдняку. Молитва и подаяніе—оба чисто
нравственныя проявленія души, отъ чего послѣ нихъ у
человѣка простаго, вѣрующаго, легко на сердцѣ, радостно
на совѣсти, а такое состояніе духа рѣдко дается человѣ-
ку. Имъ дорожить надо, его слѣдуетъ и поддерживать
добрими дѣлами, благотвореніемъ и молитвою.
Таковъ смыслъ двухъ разнородныхъ мнѣній. Приглядим-
ся къ нимъ поближе.

Въ тотъ же день выставка для публики закрыта и
приступлено къ окончательной экспертизѣ произведеній,
представленныхъ на оную.

* * По случаю приближенія праздниковъ Рождества
Христово и Нового Года, Департаментъ Общихъ Дѣлъ
Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго извѣщаетъ
желающихъ замѣнить обычные праздничные визиты
добровольными пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ,
что подписка на этотъ предметъ открыта въ самомъ
Департаментѣ, въ книжномъ магазинѣ Энофадіанца и
въ Тифлисскомъ собраніи и будетъ продолжаться до
30-го декабря.—Списокъ жертвователей будетъ свое-
временно разосланъ по городу, въ потребномъ числѣ
экземпляровъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

ПОЛЬСКІЯ ДѢЛА.

Военныя извѣстія.—Въ «Русскомъ Импалдѣ» напеча-
тано: «Въ виленьскомъ военномъ округѣ, какъ это видно изъ
полученнаго нами оттуда военнаго журнала, въ последнее
время не произошло ни одной встрѣчи съ мятежниками. Въ
смежныхъ же частяхъ Царства Польскаго было нѣсколько
случаевъ».

Бѣдность, недостатокъ насущнаго хлѣба, недостатокъ
средствъ къ самому скудному существованію суть плоды
плохой организаціи общества. Въ этомъ никто не станетъ
сомнѣваться, такъ же какъ и въ томъ, что пороки от-
дѣльнаго лица есть пятно цѣлаго сословія, къ которому
порочное лице принадлежитъ, и что все сословіе подле-
житъ такой же нравственной отвѣтственности, какой под-
вергается отдѣльный членъ его, совершившій преступленіе,
повидимому, безъ воли общественной. Данныя статистики
показали, что наказаніе преступниковъ не уменьшаетъ ци-
фры ихъ въ послѣдующіе промежутки времени, какъ бы
ни были строги и безпристрастны эти наказанія. Данныя
благотворительности такъ же могутъ показать, что число
бездольныхъ и несчастныхъ мало уменьшается при самыхъ
искреннихъ усиліяхъ благотворителей. То и другое зло
лежитъ глубже, чѣмъ можно думать при поверхностномъ
взглядѣ на дѣло, скрываются во всемъ строѣ общества,
во всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, сложив-
шейся такъ, что самыя общія достоинства человѣчества: да-
ры природы,—воздухъ, пища и т. д. неравномерно дѣ-
лятся между отдѣльными членами, и мы силовъ и рядомъ
видимъ голоднаго возлѣ сытаго, курную и смрадную избу
возлѣ многооконныхъ покоевъ, провѣтриваемыхъ и очищае-
мыхъ самымъ тщательнымъ образомъ, грязь и зловонную
яму возлѣ прочно вымощенной улицы. Отсюда задачи пра-
вительства и всѣхъ истинныхъ друзей человѣчества—измѣ-
нить строй общественный, пересѣзая жизнь такъ, чтобы она
была, по возможности, одинаково краена для всѣхъ, какъ оди-
наково для всѣхъ свѣтитъ солнце, волнуетъ воздухъ, оро-
шаетъ вода нивы и дуга. Общественные капиталы должны итти
на рѣшеніе этой задачи, не растрачиваясь по мелочамъ и на-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

9-го декабря въ залѣ Тифлискаго клуба данъ былъ
отъ благотворительнаго общества балъ въ пользу бѣдныхъ.
Это явленіе въ нашей общественной жизни навело насъ
на нѣкоторые размышленія, которыми нелишнимъ нахо-
димъ подѣлиться съ читателями «Кавказа», если редакція
признаетъ это удобнымъ.

Благотворительность, благотворители... доброе дѣло,
доброе имя, о которомъ грѣхъ отозваться какъ нибудь
слегка; а между тѣмъ очень недавно въ русской журнали-
стикѣ шелъ споръ о подаяніяхъ и пособіяхъ, подавае-
мыхъ бѣднымъ людямъ. Спорилъ, какъ издавна у насъ
ведется, Петербургъ съ Москвою,—и мнѣнія одной сторо-
ны такъ расходились съ мнѣніями другой, что казалось
середину выбрать нельзя и петину надо искать гдѣ нибудь
въ одномъ мѣстѣ. Такъ казалось. Но публика въ
свою очередь раздѣлилась на двѣ партіи, изъ которыхъ
одна вполне сочувствовала, если можно сказать—Петер-
бургу, другая—Москвѣ. Стало быть и тамъ и здѣсь была
доля правды, ибо заблужденіе многихъ лицъ не такъ ле-
гко, возможно, какъ заблужденіе одного лица. Поста-
раемся формулировать два противоположныя мнѣнія и изъ
разбора ихъ вывести счастливую середину, гдѣ, какъ ка-
жется, найдемъ исходную точку для взгляда на предметъ
нашей статьи.

1) Частная благотворительность ни къ чему не ведетъ.
Подаянія отдѣльнымъ личностямъ не достигаютъ своей цѣли
частію потому, что нѣтъ полной возможности отличить
истинную нужду отъ нищенства по ремеслу, частію потому,

Варшава, 28-го ноября (10-го декабря). Должно записать въ хронику варшавскихъ событий, во первыхъ празднованіе кавалерскаго ордена св. великомученика Георгія, 26-го ноября, и въ вторыхъ, арестованіе весьма важныхъ лицъ изъ народной организаціи въ Варшавѣ.

Кавалерскій праздникъ имѣетъ чисто военный характеръ. Въ залахъ замка былъ парадъ георгіевскимъ кавалерами, а послѣ литургіи, въ «круглой залѣ» былъ отслуженъ молебень и хіерископозъ Іоанниекъ. Всѣхъ кавалеровъ собралось до 700 человекъ; въ томъ числѣ болѣе 60 генераловъ, штабъ и обер-офицеровъ. Большая часть георгіевскихъ кавалеровъ изъ ридовыхъ получили кресты здѣсь; но было также много кавказцевъ, севастопольцевъ и даже съ венгерской кампаніи. Выйдя къ войскамъ, главнокомандующій, графъ Бергъ, поздоровался съ ними, и тутъ же начальникъ штаба прочелъ депешу, только-что полученную изъ С.-Петербурга, отъ Государя Императора, въ которой Его Величество изволилъ поздравить кавалеровъ съ орденскимъ праздникомъ и благодарить ихъ за храбрую и отличную службу. Царское спасибо пришло какъ разъ вовремя—передъ самымъ началомъ литургіи. Послѣ молебни графъ Бергъ вновь обошелъ всѣ войска, благодарилъ ихъ за службу и, именемъ Государя, назначилъ каждому по одному рублю серебромъ на праздникъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ завтракъ, на которомъ участвовало всего 100 человекъ генераловъ, штабъ и обер-офицеровъ георгіевскихъ кавалеровъ, начальниковъ частей и духовенства. Во время завтрака графъ Бергъ предложилъ два тоста: первый «за здоровье того кавалера, которымъ есть нашъ Отецъ и Государь», и второй—«За здоровье всѣхъ кавалеровъ, находящихся какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ». Вообще этотъ праздникъ отличался болшею задумчивостію.

Объ арестованіи важныхъ лицъ изъ народной организаціи заговорили тутъ же на праздникѣ. По городскимъ слухамъ, жондъ народовой повесъ большую потерю. 25-го ноября (7-го декабря). Въ варшавскомъ вокзалѣ варшавско-вѣнской желѣзной дороги арестовали нѣсколько чиновъ, принадлежавшихъ къ управленію этой дороги, и другихъ лицъ, и нашли у нихъ много важныхъ документовъ, приготовленныхъ къ отправленію на почту. Взято, кажется, почтовое отдѣленіе жонда.

Съ недѣлю назадъ между Личицкой и Лодзскіе разбиты банды Биртуса и Руава. Онѣ встрѣтились и соединились не зная прежде другъ о другѣ, точно такъ же, какъ соединились преслѣдованіе ихъ отряды гвардіи поручика Тинькова и штабсъ-капитана Дмитріева. Наши отряды, гонимые съ разныхъ сторонъ за повстанцами, сперва было приплы другъ друга за неприятеля и вызвали цѣли стрѣлковъ, но скоро узнали въ чужѣ дѣло. Повстанцы укрылись въ лѣсу, гдѣ и были совершенно окружены. Спасеніе было невозможно, и обѣ шайки, въ 150 или 180 человекъ, уничтожены совершенно. Руавъ, француз по происхожденію, убитъ, Биртусъ взятъ въ плѣнъ и черезъ два дни разстрѣлянъ въ Лодзѣ, военнымъ начальникомъ подполковникомъ Бреженомъ. Поручикъ Тиньковъ, прибывшій въ Варшаву, рассказываетъ, что, по словамъ Биртуса, оставшаго австрійской службы капитана, положеніе повстанцевъ невыносимо. Биртусъ *пятнадцать недѣль* не раздѣлялся, а послѣднія двѣ недѣли его нигдѣ не принимали, ни въ деревняхъ, ни въ фольваркахъ и мѣстечкахъ, потому что, вслѣдствіе объявленія, всѣ жи-

ука должна здѣсь найти исходъ своимъ теоріямъ, приложеніе своимъ выводамъ. Тутъ ей полное господство и ея незамѣнимая услуга правительству, а съ нимъ вмѣстѣ и всему обществу. Первое мѣсто въ рѣшеніи этой задачи принадлежитъ, безспорно, общественной гигиенѣ. Объ ней многое можно сказать, но предполагая, если обстоятельства позволяютъ, вести со временемъ долую рѣчь съ читателями «Кавказа» по вопросамъ этой науки, мы пока воздерживаемся отъ полного развитія нашей мысли, упомянувъ только одно имя той отрасли знанія, которая теперь съ каждымъ днемъ выступаетъ впередъ и прогрессивно, шагъ за шагомъ, подчиняетъ своему вліянію различныя стороны общественной жизни.

И такъ надо перестроить жизнь по законамъ науки. Перестроить жизнь—легко сказать! И гдѣ въ самыхъ лучшихъ, высокостоящихъ обществахъ появился этотъ желанный строй, гдѣ человечество вполне благоденствуетъ, гдѣ нѣтъ бѣдныхъ и нѣтъ нужды въ пособіяхъ дѣтямъ? Не видно такого строя. Мы вѣримъ въ него, какъ вѣримъ въ прогрессъ человеческого духа, жаждемъ его, какъ и жаждемъ усвоить уму и правды, но видѣть его еще не можемъ.

Какъ ни высока эта вѣра и разумно ожиданіе, но они все-таки не даютъ права глядѣть равнодушно на бѣдность въ настоящемъ, и защищаемая второю партіею подаваніе и пособіе имѣютъ свое мѣсто въ тотъ періодъ состоянія общества, который мы переживаемъ, разумѣется, принимая это подаваніе не въ смыслѣ грошовой милостыни, а въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, которые даетъ ему наше

тѣмъ, неприсланные сказать о находеніи у нихъ банды, отвѣчаютъ болшимъ штрафомъ. Поэтому во многихъ мѣстахъ Биртусу выносили вино и продукты, съ просьбою уходить дальше, по отноду у нихъ не останавливаться. Какъ видно, штрафъ страшнѣе всякихъ угрозъ жонда, который теперь не можетъ уже поддерживать своихъ распоряженій такъ же, какъ прежде, а между тѣмъ наше правительство со дня на день становится все энергичнѣе. Время теперь дорого, и до весны мятежъ долженъ быть уничтоженъ, не истребленіемъ бандъ, которыя, безъ сомнѣнія, съ началомъ весны будутъ пытаться собираться вновь, но совершеннымъ разрушеніемъ всей системы народной организаціи. Эта организація, во многихъ мѣстахъ пустившая глубокіе корни, важна для насъ, а отноду не банды. Поэтому самыя экспедиціи наши имѣли теперь свой характеръ: онѣ сдѣлались, какъ ихъ теперь называютъ, военно-административными. Встрѣтятся банды—ее бьютъ; не встрѣтятся—отыскиваютъ расквартированныхъ повстанцевъ, очищаютъ край отъ подозрительныхъ личностей и всѣми мѣрами стараются поддерживать въ провинціи порядокъ, проявляя силу нашего правительства.

Жондъ народовой, съ своей стороны, предпринимаетъ преобразование въ своей организаціи (главное отъ захвата своихъ агентовъ) и старается поднять духъ своихъ повстанцевъ. Съ этою послѣднею цѣлью онъ объявляетъ сводъ *правъ и постановленій, обязательныхъ для каждого воениста*, въ № 11 «Niepodleglosci». Подъ этимъ документомъ невыставлено число, но вѣроятно, онъ новѣйшаго происхожденія.

Упадокъ возстанія. «Возстаніе приходитъ въ упадокъ. Правственная сторона совершенно погибла въ дипломатической компаніи; подземныя дѣйствія такъ называемаго народнаго правительства—открыты; коноводы его сидятъ въ тюрьмахъ въ Варшавѣ, Краковѣ, Львовѣ и Познани; вся съѣ анархической программы Мѣрославскаго и компаніи—распутана. Что же касается матеріальной стороны возстанія, то дѣйствія инсургентовъ показываютъ, что это—предсмертная судорога безумной борьбы.

«Шайки болшихъ, состоящихъ изъ сотни, или тысячи человекъ, шайки такихъ, какихъ мы 35 уже разбили и опрокинули въ Галицію—такихъ шайкъ теперь мало, и то только въ частн одной люблинской губерніи. Шайки эти и не думаютъ о стычкахъ, а только, бродя изъ обоза въ обозъ, при видѣ казака разсыпаются во всѣ стороны, такъ-то преслѣдованіе ихъ похоже на охоту, впрочемъ, довольно обременительную. Шайки эти—конныя; пѣшія распустились, или, какъ говорятъ у насъ, размѣщены по квартирамъ. Предводители ихъ постоянно смѣняются: одни гибнутъ, другіе уходятъ за границу; молодежь, пасивно забираемая въ шайки, возвращается по домамъ; жители разоренные безвозмезднымъ содержаніемъ шайкъ, лишены всякой возможности продолжать это. Цѣль возстанія—искажена. Шайки держатся еще: одиѣ потому что ихъ обманываютъ журналисты, какъ обманывали они Петкевича; другіе—потому, что имъ пришлось по вкусу бездѣйствіе, лѣность, разгулъ и неразлучныя съ ними грабежи и разбой. Отсюда произошли такъ называемыя шайки жандармовъ-вѣшателей, которые, разбѣгая по деревнямъ и мѣстечкамъ, вымогаютъ у жителей ихъ деньги, подъ предлогомъ жертвы для отечества, причѣмъ непослушныхъ бьютъ, мучатъ, вѣшаютъ, клѣвми этихъ несчастныхъ названіемъ шпионовъ. Число этихъ мучениковъ, по официальнымъ извѣстіямъ—впрочемъ, неполнымъ, по причинѣ

благотворительное общество, употребляющее свои сборы главнымъ образомъ на воспитаніе безпріютныхъ сиротъ, стало быть на облагодѣтельствованіе значительной доли цѣлаго поколѣнія.

И такъ вотъ нашъ выводъ изъ всего сказаннаго. Людямъ высшей власти и науки—забота объ измѣненіи условій всей жизни, людямъ частныхъ подвиговъ—забота объ улучшеніи отдѣльныхъ существованій, на сколько это возможно при данныхъ обстоятельствахъ. Первымъ—честное имя въ потомствѣ, вторымъ—задушевная благодарность современниковъ.

На этомъ можно бы и остановиться. Но сознавая всю цѣну благотвореній для Тифлиса, города, полного бѣдняками вслѣдствіе различныхъ предшествовавшихъ нашему времени обстоятельствъ, мы не можемъ не указать обществу на цѣльный рой молодежи, требующей настоятельнаго пособія. Мы говоримъ о той толпѣ дѣтей—мальчиковъ, въ Тифлисѣ да и вообще на Кавказѣ, которая требуетъ образованія и не имѣетъ никакихъ средствъ образованія себя. Въ Тифлисѣ существуетъ три казенныхъ заведенія, дающія воспитаніе среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Это—гимназія, коммерческое училище и училище военнаго вѣдомства. Въ нихъ собрано все, что есть у насъ по педагогической части. Молодежь толпами бѣдетъ попасть въ эти заведенія, но при всей дешевизнѣ платы, требуемой отъ приходящихъ особенно въ военномъ училищѣ, многіе не въ силахъ справиться съ карманомъ и мы лично знаемъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, которые изъ за куска хлѣба, часто елишкомъ гор-

поздаго открытія труповъ, разбросанныхъ по лѣсамъ—простирается, страшно подумать, до 900! Въ каждой степени можетъ дойти звѣрство людей, когда за нихъ примутся такіе цивилизаторы, какъ Мѣрославскій и подобные ему агенты революціоннаго правительства. Въ настоящее время, всѣ шайки приняли чисто-разбойническій характеръ, похожій на итальянскій бандитизмъ—выраженіе, которое, говоря между нами, употребляется не безъ гордости горничими патриотами и позволяетъ имъ надѣяться, что этотъ бандитизмъ не будетъ уничтоженъ, такъ же, какъ въ Италіи. Но такое срашеніе весьма ошибочно: тамъ иной край, иные люди, иные средства, принятыя противъ бандитовъ, и, безъ сомнѣнія, не такія, которыя мы могли бы взять за образецъ. На сколько извѣстно, тамъ разстрѣляно до 8,000 бандитовъ: мы же повѣсили и разстрѣляли только 108 инсургентовъ, несмотря на то, что они—повѣсили и умертвили до 900 мирныхъ жителей.

30-го ноября (12-го декабря). Въ теченіе ноября леичицкій, гостинскій и влоцлавскій уѣзды, можно сказать, совершенно очищены отъ мятежныхъ шайкъ. Послѣдній журналъ военныхъ дѣйствій выясняетъ это обстоятельство самымъ нагляднымъ образомъ. Кромѣ мѣстныхъ жандармовъ-вѣшателей, состоящихъ въ распоряженіи гражданскихъ революціонныхъ властей, въ этихъ уѣздахъ дѣйствовали съ довольно значительною коптою шайкою, начальникомъ *вооруженныхъ силъ повстанцевъ* этой части бывшаго мазовецкаго воеводства—Сыревичъ, бѣжавшій штаб-лекаръ лодзскаго пѣхотнаго полка. Послѣ своего побѣга въ лѣтъ, въ концѣ апрѣля, Сыревичъ начальствовалъ многими шайками, преимущественно конными, и, несмотря на постоянныя неудачи въ стычкахъ, успѣвалъ всегда утекать заблагоприменно. Главные его подвиги заключались въ продажѣ соли изъ казенныхъ запасовъ и разграбленіи почты; шайки другимъ успѣхомъ этотъ *эскулапъ-довудна* похвалялись не можетъ. Энергическія дѣйствія князя Витгенштейна въ влоцлавскомъ уѣздѣ заставили Сыревича уйти къ югу, въ окрестности м. Собоги, лежащаго между Кутно и Ловичемъ и дающаго возможность, при первой опасности, скрыться въ гостинскіе лѣса, или пробраться еще южнѣе, въ леичицкій и равскій уѣзды. Эта уловка не спасла Сыревича 2-го ноября, близъ м. Собоги онъ былъ атакованъ и, сильно преслѣдуемый, ушелъ въ гостинскіе лѣса, гдѣ раздѣлилъ свою шайку на двѣ партіи, подъ командою Окуневскаго (начальника жандармовъ влоцлавскаго уѣзда) и Пугкамера, а самъ бѣжалъ за границу, проѣхавъ благополучно по желѣзной дорогѣ, разумѣется, съ фальшивымъ паспортомъ. Съ разныхъ сторонъ были высланы наши отряды за бандами Окуневскаго и Пугкамера, которые напали и били ихъ 8-го, 10-го, 11-го и 13-го ноября. Въ этихъ дѣлахъ, состоявшихъ изъ того, что шайки при первомъ встрѣлѣ нашихъ передовыхъ казаковъ пускались во весь опоръ на утѣкъ, у нихъ убито и взято въ плѣнъ болѣе 100 человекъ, отбито 67 лошадей и 69 штукъ разнаго оружія. Остатки банды разбѣжались въ разные стороны.

Для возобновленія повстанческихъ силъ въ этихъ уѣздахъ высланъ былъ туда полковникъ итальянскихъ войскъ *Бечи* (вѣроятно, гарибальдеецъ) съ болшимъ штабомъ. Но прежде еще, чѣмъ этотъ наемный кондотьеръ пріѣхалъ за военную администрацію, наши партизаны успѣли захватить его, со всеми приближенными и бумагами штаба. У повстанцевъ всегда была страсть къ разнымъ бюрократическимъ привычкамъ, берутся за частныя уроки, чгобъ только самимъ какъ нибудь учиться и такимъ образомъ на первыхъ порахъ жизни, борясь съ бѣдностью, становятся въ ложное положеніе, коверкаются, дѣлая изъ себя, противъ воли и желанія, плохаго ученика и, безъ сомнѣнія, незавиднаго учителя. И это еще лучший способъ добыванія хлѣба...

Помочь этой бѣдѣ могутъ новыя благотворительныя общества и общества эти образуются непременно, если у насъ установится дѣльный литературный органъ, если редакция этого органа, поддерживаемая безпристрастнымъ общественнымъ мнѣніемъ, соберетъ около себя молодыхъ, трудящихся силы, готовые поработать для добраго дѣла. Силы такія у насъ есть и проявленіе ихъ несомнѣнно, только бы сосредоточить ихъ разумно. Есть у насъ пиущіе по призванію, есть актеры-любители, есть артисты-музыканты и пѣвцы. Дайте мысль, соберите къ одной точкѣ,—и десятки молодежи будутъ облагодѣтельствованы одними сборами съ литературныхъ вечеровъ, спектаклей и музыкальныхъ собраній (*).

Тифлисъ.
14-го декабря 1863 года.

(*). Мы вполне согласны съ мыслями и желаніемъ автора. Сочувствуя его гуманному предложенію и сознавая, что обладаемъ силами, необходимыми для осуществленія этого предложенія, мы не беремъ однако на себя руководить этими силами для достиженія цѣли, о которой здѣсь идетъ рѣчь, а вѣримъ, что инициатива этого дѣла будетъ принадлежать тѣмъ людямъ, которые уже заявили и свое желаніе и умѣніе безкорыстно служить нашимъ бѣднымъ братьямъ.

комъ и бумагопрядицею; теперь же она усилилась, вследствие необходимости вести списки повстанцевъ, расквартированныхъ по мѣстечкамъ и деревнямъ.

25-го ноября (7-го декабря) вышелъ новый, 29 № приказъ революціоннаго начальника города Варшавы. Въ этомъ № говорится о казни Пиотровскаго и Добровольскаго и о намереніи москалей не только вывозить поляковъ массами изъ царства въ Сибирь, но и о разращеніи молодежи польской, посредствомъ омоскаленія въ безлатныхъ школахъ, институтахъ и посредствомъ дамскихъ комитетовъ. Въ этомъ же номерѣ объявляется, что въ здѣшній институтъ присланы изъ Петербурга двѣ класныя дамы, завести порядки смольнаго монастыря. Разумѣется, прибавляетъ приказъ, родители, узнавъ объ опасности обрушенія, которой подвергались ихъ дочери, стали брать ихъ изъ института; тогда вышло распоряженіе не выпускать дѣвицъ и не позволять родителямъ брать даже на праздники, что дозволялось прежде. Словомъ, весь листокъ наполненъ школьническими смелостями. Нѣтъ почти никакого сомнѣнія въ заграничності происхожденія этого листка.

Адресъ. — Православная шляхта рогачевскаго уѣзда моголевской губерніи, представляла адресъ командиру войсками вилнискато военнаго округа, проси дозволенія выставить отъ себя сотню конныхъ ратниковъ. Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ разрѣшилъ означенной шляхтѣ сформировать изъ себя полусотню конныхъ ратниковъ; образованіе же другой полусотни предоставилъ старообрядцамъ моголевской губерніи. Старообрядцы, съ криками «ура!» приняли такое предложеніе и, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, собрали 3,000 руб. Они радовались тому, что имъ дали возможность, хотя въ малой степени, доказать привязанность къ родинѣ и преданность къ своему Государю. Постановленіе ихъ о правилахъ для сформированія полусотни оканчивается просьбою: принести благодарность начальству за увѣренность въ ихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ.

Но увѣдомленіе начальника моголевской губерніи, въ сформированіи конной полусотни приняла участіе какъ православная, такъ и католическая шляхта рогачевскаго уѣзда. Католическая шляхта засожской части заявила желаніе, въ случаѣ сформированія второй полусотни поступать къ нее охотниками.

Варшава, отъ 29-го ноября. Говорятъ Жондъ очень недоволенъ дѣйствіями Чарторижскаго, и потому уволить его отъ обязанности ходатая по дѣламъ Польши въ Парижѣ. Народное правительство, желая, но чтобы то ни стало, поддержать восстаніе въ Польшѣ, предложило бывшимъ начальникамъ бандъ: какому-то Дривновскому, Гривовскому, проживающимъ въ настоящее время гдѣ-то въ Галиціи, позвизненное содержаніе, если они сформируютъ банды и вторгнутся въ Польшу.

Наканунѣ 26-го ноября, годоваго праздника католической Перви (Рождества Пресвятой Богородицы), въ костелахъ былъ благовоствъ. 25-го же ноября былъ произведенъ третій обыскъ въ зданіи варшавско-вѣвской-железной дороги; у секретари техническаго отдѣленія Стрицаго былъ найденъ большой пакетъ, запечатанный его печатью; по вскрытіи пакета въ немъ оказалось семь отдѣльных конвертовъ съ слѣдующими адресами на нихъ:

- 1) Уполномоченному комиссару Австрійской Галиціи, 2) Правительственному комиссару народныхъ долговъ въ Парижѣ, 3) Чрезвычайному комиссару подѣламъ заграничной части Россіи; въ собственныя руки, 4) Ксендзу кононику К. (Котковскому), 5) Дипломатическому агенту въ Парижѣ, 6) Военному начальнику земель русскихъ и 7) Дипломатическому агенту въ Италіи О.... Сверхъ того, письмо отъ rzada narodowego, военнаго отдѣленія въ Варшавѣ, уполномоченному комиссару Х....; три экземпляра объявленія къ народу и 14-й номеръ «Nierodleglosci». Переписка, говорятъ, очень серьезная и поведетъ къ важнымъ открытіямъ. По перебранкамъ конвертовъ можно судить, что переписка народнаго правительства не мала. Сколько однихъ комиссаровъ и дипломатическихъ агентовъ имѣетъ подземное правительство, невлажащее даже влочки земли! Интересно также бы знать, какъ великъ народный долгъ гзада? Чиловники желѣзной дороги были всегда самыми вѣрными слугами гзада, чрезъ ихъ руки постоянно шла вся переписка. Вслѣдствіе перебранки бумагъ, произведено много арестовъ вдоль всей линіи желѣзной дороги, ведущей въ Австрію и въ Пруссію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Тифлисъ, 19-го декабря, 1863 г.

Основываясь на фактахъ, сообщенныхъ газетами, мы сказали въ прошломъ обозрѣніи, что конгрессъ погребень, что въ этомъ сознаются даже французскіе журналы. Это сознаніе опиралось на самыя положительныя данныя — на отвѣтъ европейскихъ державъ, приглашенныхъ участвовать въ конгрессѣ. Да въ настоящую минуту англійскія газеты торжественно по-

ють «за упокой» великой идеи Императора Французовъ. Такъ Daily-News очень остроумно говоритъ по поводу созванія общеевропейскаго конгресса: «Одно изъ самыхъ ужасныхъ общественныхъ зрѣлищъ и, можетъ быть, одно изъ самыхъ чувствительныхъ бѣдствій для народнаго богатства есть неудача «пира», на который двѣ или три заслуженныя особы были приглашены, а большинство гостей состояло изъ почетныхъ, но не важныхъ господъ, которые только удивляются пышной обстановкѣ. Замѣтное отсутствіе титулованныхъ гостей въ огромныхъ залахъ производить страшную пустоту, которая даетъ себя чувствовать въ холодной атмосферѣ и въ мрачной покорности жертвъ, понапрасну воздвигшихъ домашніе алтари съ большими для себя пожертвованіями, убожествомъ и самоуваженіемъ. Благодаря дружеской откровенности ближайшаго сосѣда, французскій Императоръ избавился отъ страшно непріятнаго разочарованія, которому онъ непременно подвергся бы, еслибъ открылъ настежь двери своихъ дворцовъ для приема приглашенныхъ и ожидаемыхъ высокихъ особъ, которыя охотно приняли бы императорское приглашеніе «въ принципѣ», но сами лично остались бы дома. Никакого униженія не было бы въ томъ, что пиръ не состоялся, еслибъ не нескромность нѣкоторыхъ слишкомъ усердныхъ друзей, объявившихъ имена высокихъ особъ, которыя согласились (въ принципѣ) пріѣхать. Не будь этого, свѣтъ не сталъ бы добиваться, да, вѣроятно, даже и не спросилъ бы: кто принялъ, а кто не принялъ приглашеніе, или кто принялъ его съ условіемъ «заболѣть» передъ самой той минутой, когда нужно будетъ явиться. Намъ не совѣтъ — то идетъ слишкомъ близко принимать къ сердцу все, что касается нашего сосѣда. Но мы не можемъ не сожалѣть о прискорбной поспѣшности, съ которой неловкія полуофициальныя газеты объявили о томъ, что всѣ европейскія державы приняли приглашеніе на европейскій конгрессъ тотчасъ по полученіи приглашительныхъ писемъ».... Кажется, чего бы болѣе? Ясно и убѣдительно. Но нѣтъ великая идея никогда не гибнетъ. Если не въ свое время, не въ данный мѣкъ, то когда нибудь она проявится, получитъ жизнь, силу и значеніе въ мѣрѣ!

Французская журналистика, такъ недавно выразившая убѣжденіе, что конгресса не будетъ, увѣрена теперь въ противномъ. La France, разсмотрѣвъ отвѣты государей и приглашеніе Наполеона III, находитъ, что они представляютъ наглядное доказательство не только благородства, но и практичности мысли о созваніи общеевропейскаго конгресса. «Прежде всего», говоритъ она: «изъ этихъ писемъ очевидно, что вся Европа сознаетъ угрожающія ей опасности и заявляетъ о необходимости конгресса. Правда, что рядомъ съ этимъ единодушнымъ возрѣніемъ на принципы, возникли разныя условія и ограниченія, но относительно этихъ условій и ограниченій европейскія державы разошлись въ мнѣніяхъ».

Далѣе слѣдуетъ разборъ этого разногласія мнѣній и наконецъ тотъ выводъ, что «идея конгресса совершить свой путь до конца, и недалеко то время, когда вся Европа безусловно присоединится къ ней». Газета Constitutionnel восклицаетъ по поводу республиканія упомянутыхъ писемъ: «Поздравимъ себя теперь же, видя что мысль Императора такъ хорошо понята тѣми, которые поставлены во главѣ народовъ. (sic) Въ этомъ виденъ уже значительный результатъ, который можно считать драгоценнымъ залогомъ для будущаго, надеждой на истинное обезпеченіе прочнаго порядка и мира вселенной». Мало этого. Въ проэктъ адреса французскаго сената сказано: «Франція восторженно рукоплескала вашему (Императора) предложенію о конгрессѣ, этой предусмотрительной мысли, дарующей нашему отечеству удовлетвореніе, чуждое честолюбивыхъ замысловъ, Европѣ — обезпеченія мира, а цивилизаціи — обширное поприще для ея развитія. Потому мы искренно желаемъ, чтобы государи, руководствуясь своею высокою мудростью и современнымъ просвѣщеніемъ, присоединились къ вашему

величеству въ дѣлѣ, которое, предупреждая борьбу, вмѣсто того, чтобы выжидать ея взрыва, разрѣшить притязанія и согласить права правительствъ съ законными домогательствами народовъ. — Англія! — Англійскія! — Англійскія! Чтеніе этихъ аргументовъ убѣждаетъ, что конгрессъ не умеръ, а только впалъ на время въ летаргическій сонъ или, еще вѣрнѣе, что онъ живучъ, какъ лягушка, которая, какъ извѣстно, можетъ жить, замурованная въ стѣнѣ, безъ пищи и даже безъ воздуха. На самомъ же дѣлѣ, конечно, конгрессу не бывать, а если онъ и будетъ, то не представитъ осуществленія воли и мысли Императора Наполеона III. Если французская журналистика и даже сенатъ стараются увѣрить, что «все обстоитъ благополучно», что идея о конгрессѣ находитъ общее сочувствіе въ Европѣ то это не значитъ, что проповѣдники убѣждены въ истинѣ своей проповѣди. Они должны всеми силами содѣйствовать дѣламъ Императора. Проволочка дѣла о конгрессѣ необходима французскому правительству для поддержанія своего достоинства въ отношеніи къ гордому, грубому и эгоистическому Альбіону, а особенно для большаго успѣха преній объ адресѣ въ сенатѣ, для успокоенія «безпокойныхъ, вѣтренихъ и ни чѣмъ не довольныхъ» французовъ. Продлить переговоры до преній объ адресѣ въ сенатѣ и даже, если удастся, до преній объ адресѣ въ законодательномъ корпусѣ вотъ истинная цѣль мистификаціи въ дѣлѣ о принятіи Европою приглашенія участвовать въ конгрессѣ. Въ случаѣ успѣха этого тайнаго плана можно бы на всѣ нескотливые вопросы оппозиціи дать одинъ, весьма удобный отвѣтъ, которымъ уже воспользовался Рехбергъ: «Переговоры продолжаются и потому о полженіи дѣла сказать еще ничего нельзя». Цѣль отчасти уже достигнута. Пренія объ адресѣ въ сенатѣ должны были начаться 11 декабря (29 ноября), а между тѣмъ 8-го декабря (26-го ноября) только прочитанъ этотъ проэктъ въ сенатѣ. Такъ какъ подлинныя документы по дѣлу о конгрессѣ уже обнаружены, то интересно проверить насколько справедливо мнѣніе французской журналистики и сената объ успѣхѣ конгресса и слѣдовательно на сколько оно пониманіе дѣла, выраженное въ англійскихъ периодическихъ изданіяхъ. Какъ уже извѣстно Англія безусловно отказалась отъ участія въ комедіи, предложенной Императоромъ Французовъ. Изъ прочихъ первостепенныхъ державъ Россія прямо всѣхъ высказалась противъ «практики» конгресса. При этомъ случаѣ нельзя пройти молчаніемъ того факта, что отвѣты этихъ державъ, кромѣ различія въ политическомъ характерѣ, представляютъ и другую существенную разницу, такъ какъ каждый изъ нихъ вполне отражаетъ на себѣ особенность націи, представителями которыхъ они написаны. Такъ письмо нашего Государя Императора выражаетъ признаніе что конгрессъ полезенъ и желателенъ, но что прежде составленія этого собранія необходимо заявить членамъ его программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію конгресса. Это письмо отличается вполне — выразительнымъ лаконизмомъ, практичностью взгляда на вещи и полною искренностію. Смысль отвѣта австрійскаго Императора совершенно тотъ же. Но это письмо разнится отъ предыдущаго растянутостію, многословіемъ, желаніемъ какъ можно глубже зарыть горькую пилюлю въ кипѣ литературныхъ обертокъ и наконецъ чисто теоретическимъ изложеніемъ, болѣе соответственнымъ учебнику, чѣмъ дипломатической перепискѣ. Такъ напримѣръ въ одномъ мѣстѣ говорится: «Успѣхъ всякаго предпріятія зависитъ по большей части отъ способа, какимъ за него берутся, и отъ предначертаннаго плана. Чѣмъ предпріятіе труднѣе и чѣмъ болѣе требуетъ оно содѣйствія различныхъ силъ и желаній, тѣмъ настоятельнѣе дѣлается необходимостью ясно согласиться о точкѣ исхода, опредѣлить имѣющіеся въ виду предметъ и средства къ дѣйствію, наконецъ установить заранѣе предлежащій образъ дѣйствія и т. д. въ томъ-же родѣ. Отвѣтъ прусскаго короля болѣе прочихъ походитъ на отвѣтъ Англіи, а по характеру из-

ложения на отвѣтъ австрійскаго Императора съ тою только разницею, что отличается отъ послѣдняго большею темнотою. Существенное мѣсто письма Вильгельма I слѣдующее: «Трактаты 1815 г. должны были по необходимости подвергнуться въ теченіе полулѣтѣ тѣмъ измѣненіямъ, какія производятъ неизбежное вліяніе времени и событій на все человѣческія учрежденія. Тѣмъ не менѣе однако эти трактаты все еще служатъ основаніемъ, на которомъ зиждется политическое зданіе Европы. И такъ для всѣхъ правительствъ, заинтересованныхъ въ поддержаніи порядка и мира, будетъ задачей, достойной ихъ общихъ усилій, упрочить это основаніе, замѣнивъ тѣ части его, которыя разрушены, или должны быть устранены, и окруживъ новыя обезпеченіями не признаваемыя или угрожаемыя постановленія. Это такое дѣло, въ которомъ я приму участіе, отъ всего сердца и съ полной свободой, соображаясь только съ моими заботами объ общихъ интересахъ Европы, такъ какъ Пруссія, никогда не преступавшая за предѣлы трактатовъ, не имѣетъ положительнаго интереса ни въ созваніи конгресса, ни въ воспрепятствованіи ему. Это положеніе позволяетъ моему правительству посвятить свое безпристрастное и безкорыстное содѣйствіе, чтобы достигнуть между приглашаемыми державами предварительнаго соглашенія о принципѣ конгресса и предусмотрительно веденными переговорами устранить затрудненія, могущія посягнуть въ дѣло, вполне посвященное соглашенію и миру, сѣмя несогласія. Съ этой цѣлью мое правительство будетъ готово принять сообщенія, какія будутъ сдѣланы ему отъ имени вашего величества въ видахъ подготовительнаго размѣна мыслей... Далѣе: «собранію нашихъ министровъ будетъ предлежать трудъ своими совѣщаніями объяснить и приготовить къ утвержденію государей предложенія, которыя будутъ сдѣланы конгрессу». И такъ ясно, что «титолованныя особы», о которыхъ говоритъ Daily News отъ казались de facto. Изъ менѣ почетныхъ гостей приняли приглашеніе безусловно: короли бельгійскій, нидерландскій, ганноверскій, баварскій, греческій, (письмо котораго отличается особенною чувствительностью доходящею до восклицаній) и папа (если политику и религію считать за одно и то-же, какъ это дѣлаетъ «визарій Иисуса Христа»), который говоритъ, что «какъ визарій Спасителя и по обязанностямъ возлагаемымъ на него высокимъ его саномъ, и по убѣжденію, что въ католической вѣрѣ и соединенной съ ней дѣятельности заключается единственное средство улучшить праведность народовъ — не можетъ не поддерживать съ величайшей энергіей на конгрессѣ даже политическомъ, права нашей религіи, единой, святой, католической, апостольской и римской». (Sic! Sic!...) Согласился также принять участіе въ конгрессѣ и король Викторъ-Эммануилъ, но мы думаемъ, что это соглашеніе болѣе ядовито, чѣмъ неудобоваримый отказъ Англіи. Все дѣло испортила излишняя откровенность. Этотъ государь между прочимъ выразилъ слѣдующія странныя мысли: «Въ значительной части Европы водворилась постоянная борьба между общественнымъ сознаніемъ и положеніемъ дѣлъ, созданнымъ трактатами 1815 г. Отсюда возникаетъ недовольство положенія, которая будетъ лишь усиливаться до тѣхъ поръ, пока европейскій порядокъ не будетъ утверждёнъ на основаніи началъ національности и свободы, составляющихъ самую жизнь новѣйшихъ народовъ.»

Слѣдовало бы бросить взглядъ и на проектъ адреса французскаго сената, но объёмъ нашей газеты требуетъ, чтобы мы отложили это до ближайшаго номера. На этотъ разъ скажемъ, что онъ перешеголялъ рабскимъ характеромъ донесенія китайскихъ военачальниковъ, дѣлаемыхъ Богдыхану и своей правдивостью напоминаетъ извѣстный анекдотъ о господинѣ, который увѣрялъ, что его пчелы величиною съ голубя, а на замѣчаніе слушателя: «Какъ же они помѣщаются въ ульѣ?» отвѣчалъ: «Извѣстно, хоть тресни, а полѣзай!»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ.

Въ «Constitutionnel» напечатано, по поводу отвѣтныхъ писемъ на приглашеніе императора Наполеона: «Будемъ радоваться тому, что мысль императора такъ хорошо понимается тѣми, которые стоятъ во главѣ народовъ. Это уже весьма важный результатъ, въ которомъ нельзя не видѣть драгоценнаго залога для будущаго, надежды на дѣйствительныя гарантіи для прочности порядка и общаго мира. Въ самомъ дѣлѣ, какія счастливыя и плодородныя рѣшенія могутъ быть постановлены торжественнымъ собраніемъ державъ, проникнутыхъ тѣми чувствами, блистательнымъ свидѣтельствомъ которыхъ служатъ данныя императору отвѣты. Что же касается не существующей пока, но требуемой отъ Франціи программы, то Франція ее не начертала и не намѣрена начертать, потому что не хочетъ брать на себя роль судьи Европы и какъ бы преднамѣренно навязывать ей свои идеи. Составить эту программу — дѣло самихъ державъ. Вопросы возникнутъ сами собою. Ограничимся же засвидѣтельствомъ того сочувствія, какое государи выказываютъ къ императору и Франціи.»

Въ «Ind. Belge» напечатано 11-го декабря (29 го ноября): «Хотя королевскія письма, обнародованныя «Мониторомъ», могутъ дать лицамъ, наиболее предубѣжденнымъ въ пользу конгресса, ясное понятіе о томъ, какія непреодолимая препятствія должно было встрѣтить это собраніе, даже независимо отъ вліянія Англіи, однако въ Парижѣ разсѣялись еще не всѣ самообольщенія и въ нѣкоторыхъ сферахъ продолжаютъ лстить себя надеждой, что французская дипломатія постарается осуществить планъ императора новыми путями. Другіе слухи болѣе правдоподобны: утверждаютъ, что правительство, вполне понимая дѣйствительное положеніе дѣлъ, обратится вскорѣ къ представителямъ своимъ въ чужихъ краяхъ съ циркуляромъ, въ которомъ будетъ засвидѣствовано, что не смотря на невозможность созванія конгресса, тюрингскій кабинетъ благодаритъ иностранныя правительства за ихъ дружжелюбныя чувства и проситъ сохранить ихъ до того времени, когда кабинеты, отвергнувшіе предложеніе о конгрессѣ, или измѣнятъ свой взглядъ на этотъ предметъ, или откажутся отъ своихъ предубѣжденій. Въ то же время, императоръ Наполеонъ издастъ манифестъ, въ которомъ упомянетъ о неуспѣхѣ предложенія и заявитъ сожалѣніе свое по этому поводу.»

АВСТРІЯ.

Въ «Ostsee-Zeitung» пишутъ: «Въ послѣднее время въ Краковѣ, Лембергѣ и другихъ большихъ городахъ Галиціи, и днемъ и ночью, почти непрерывно производятся домовые обыски и аресты. Всякій, кого полиція считаетъ скольконибудь подозрительнымъ, задерживается на улицѣ и у него спрашиваютъ паспортъ; если же у него не оказывается вида, то его немедленно арестуютъ. Въ трактирахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ ежедневно задерживается много народу. Въ Краковѣ арестовано въ теченіе трехъ дней — съ 3-го по 5-е декабря — слышномъ 150 человекъ. Транспорты оружія и боевыхъ снарядовъ, предназначенные для повстанцевъ, безпрестанно задерживаются австрійскими властями, и оружіе это отвозится въ уездныя города, вдоль границы. Польскія газеты крайне негодуютъ на строгій образъ дѣйствій Австріи, но онъ имѣетъ свою причину и былъ бы, конечно, мягче, еслибъ власти начали дѣйствовать въ томъ же духѣ нѣсколько раньше.»

Изъ Вены пишутъ отъ 9-го декабря (27-го ноября) «Аугсбургской Газетѣ»: «Австрія двинетъ свои экзекуціонныя войска въ числѣ 25,000 человекъ, — а именно: четыре пѣхотныя бригады, одну кавалерійскую и семь баттарей, подъ общимъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта, барона Габленца. Одна пѣхотная бригада выступитъ изъ Богеміи, одна изъ Пешта и двѣ изъ Вены, кавалерія же вся двинется изъ Моравіи и Богеміи. Довольно замѣчательно, что между поляками, которымъ предетонть участвовать въ экзе-

куции, находится и 80-й пѣхотный голштинскій полкъ, подъ начальствомъ брата нынѣшняго датскаго короля, фельдмаршалъ-лейтенанта, принца Вильгельма Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго. Этотъ состоитъ впрочемъ изъ Итальянцевъ.»

ПРУССІЯ.

Многіе польскіе помѣщики, изъ Познанской области, которые перебрались съ своими семействами на зиму въ Парижъ, получили, по увѣренію «Ostsee Zeitung» отъ такъ-называемаго народнаго правительства приглашеніе поспѣшно возвратиться въ свои помѣстья и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній.

— Съ начала декабря стало отправляться въ Польшу, по увѣренію «Ostsee-Zeitung» весьма значительное число повстанцевъ изъ Познанской области и Западной Пруссіи. Революціонная партія намѣревается снова усилить возстаніе въ уѣздахъ Конинскомъ и Калишскомъ, куда и направляются теперь инсургенты.

ДАНИЯ.

Отказъ голштинскихъ чиновниковъ отъ присяги на вѣрность королю произвелъ въ Копенгагенѣ весьма сильное впечатлѣніе. Газета «Dagbladet» замѣчаетъ по этому предмету слѣдующее: «Самый жгучій вопросъ теперь — вопросъ о присягѣ чиновниковъ. Около нихъ собирается вся миттская партія, и это дѣло служитъ символомъ самыхъ дерзкихъ и обширныхъ плановъ, въ которыхъ еще не рѣшалось сознаться открыто. По время междоусобицы, демонстрація эта приняла весьма тревожные размѣры и чиновники приобрѣли возможность условиться между собою относительно общаго образа дѣйствій. Датское правительство могло бы безъ большихъ затрудненій смѣнить 20, 30 или 50 чиновниковъ, но теперь положеніе его совѣтъ иное, потому что отъ принесенія присяги отказываются сотни людей, даже цѣлыя сословія.»

— Постановленіе Франкфуртскимъ Сеймомъ рѣшеніе относительно экзекуцій, произвелъ въ Копенгагенѣ весьма тягостное впечатлѣніе. Однако газета «Dagbladet» не отказывается еще отъ всякой надежды, и продолжаетъ разсчитывать на недостатокъ въ Германіи единства. «Быть можетъ» — говоритъ она — «небольшія германскія государства, усердіе которыхъ не удовлетворяется экзекуціей, оставляющей главный вопросъ неразрѣшеннымъ, равно какъ и общественное мнѣніе, которое сильно взволновано и потому также не будетъ довольно экзекуціей возстануть противъ нея, и она поэтому не состоится вовсе. Если же дѣло дойдетъ до нея, то, по мнѣнію «Dagbladet», ее должно будетъ признать поводомъ къ войнѣ, такая война можетъ обидать Данию кое-какіе преимущества: датское войско снабжено всѣмъ, что ему нужно, и хорошо вооружено, солдаты горятъ желаніемъ сражаться, а офицеры отличаются большою опытностью въ военномъ дѣлѣ. Теперь страна приготовлена къ войнѣ гораздо лучше, чѣмъ 14 лѣтъ тому назадъ, и будетъ отстаивать до послѣдней крайности всякую нить датской земли. Флотъ находится въ отличномъ состояніи, а финансовое положеніе и кредитъ королевства достаточны для того, чтобы страна могла выдержать продолжительную борьбу. Газета «Faedrelandet» раздѣляетъ въ сущности мнѣніе «Dagbladet» и предается обманчивой надеждѣ, что «Союзъ не поспѣшитъ экзекуціей.» Въ самомъ же рѣшеніи объ этомъ предметѣ датская газета видитъ «возрожденіе кулачнаго права» и замѣчаетъ слѣдующее: «При такихъ обстоятельствахъ, мы не можемъ не одобрить вооруженнаго протеста противъ столь грубаго нарушенія правъ.»

Телеграфическія депеши, полученные въ С.-Петербурѣ.

Дрезденъ, суббота, 30-го ноября (12-го декабря), полдень. Въ «Дрезденскомъ Журналѣ» объявлено, что сегодня датское правительство получило отъ четырехъ германскихъ державъ, на которыя возложена союзная экзекуція, приглашеніе очистить Голштинское Герцогство въ теченіе семи дней.

Берлинъ, вторникъ 3-го (15-го) декабря,

полуполуни. Роздавъ проектъ адреса, составленный комисією по займу, въ палатѣ депутатовъ. Принимая за исходный пунктъ рѣшеніе палаты 20-го ноября (2-го декабря), проектъ напоминаетъ, что съ герцогствами связана честь оружія прусской арміи, и говорить, что реакція, произведенная ольмицкимъ прогешествіемъ (въ 1850 году) во внутреннемъ состояніи Пруссіи и въ могуществѣ Германіи, можетъ быть уничтожена только освобожденіемъ герцогствъ. Далѣе въ проектѣ сказано: «Въ виду спешности, которой слѣдуетъ министерству, мы должны опасаться, что требуемыя средства, находясь въ рукахъ его, не будутъ употреблены ни въ интересъ герцогствъ и Германіи, ни въ пользу короны и страны. Право герцогствъ тождественно (fällt zusammen) съ правомъ наследства герцога аугустенбургскаго. Мы просимъ ваше величество отрѣшиться отъ лондонскаго трактата, признать наследнаго принца аугустенбургскаго герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ и дѣйствовать такъ, чтобъ Союзъ подалъ ему существенную помощь въ припятіи во владѣніи и въ освобожденіи наследственныхъ земель его.

Франкфуртъ, понедельник, 2-го (14-го) декабря, вечеръ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи союзнаго сейма рѣшено разложить 17 милліоновъ, необходимыхъ для экзекуціи въ герцогствахъ, на разныя государства, сообразно съ ихъ народонаселеніемъ. Ръ то же время утверждены инструкціи гражданскимъ комисарамъ, принадлежащимъ къ экспедиціи. Ганверское правительство назначило тайнаго совѣтника Нильсена гражданскимъ комисаромъ при экспедиціи.

Парижъ, понедельник 2-го (14-го) декабря, вечеръ. Сегодня въ сенатѣ окончено общее разсужденіе о проектѣ адреса. Завтра онъ будетъ разсматриваться по пунктамъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Нѣсколько словъ о современномъ воспитаніи и образѣ жизни.

Въ последнее время очень многіе на вопросъ о воспитаніи стали смотрѣть холодно, недовѣрчиво, даже съ пропіей. И эти многіе правы, если смотрѣть на воспитаніе, какъ на какую то выправку, подготовку, по заранѣе придуманному, искусственному методу. Ребенокъ не воскъ (какъ говорятъ иные), изъ котораго можно по вкусу своему вылѣпить идеальную фигурку. Напротивъ результаты воспитанія, по большей части выходятъ не тѣ, которыхъ добивались. Человѣческой натурѣ средно противодѣйствіе,—вотъ почему у воспитателей ханжей часто выходятъ воспитанники либералы, у скуныхъ отцовъ дѣти моты, у идеалистовъ матеріалисты и т. д. Воспитаніе никогда не зависитъ отъ одного вліянія родителей, воспитателей; но отъ всего окружающаго: отъ домашней обстановки, общества, отъ всего строя жизни и даже мѣстной природы.

Кретины, на примѣръ, не отъ того идиоты, что ихъ дурно воспитываютъ, а отъ того что условія окружающей ихъ природы вредно дѣйствуютъ на развитіе ихъ мозга.

Воспитаніе никогда не оканчивается домашнимъ кровомъ или школой: оно продолжается въ обществѣ, гдѣ начинающій жить освобождается понемногу отъ убѣжденій, болѣе или менѣе навязанныхъ ему и приобрѣтаетъ тѣ, которыя даетъ ему дѣйствительная жизнь. Иногда воспитаніе, наука, философія, направленіе кружка товарищей привьютъ къ молодому человѣку внѣшнимъ образомъ либеральность мысли, благородныя стремленія; а дѣйствительная жизнь круто повернетъ его въ другую сторону. И останется несчастному въ утѣшеніе только одни либеральныя фразы.

Какъ въ каждомъ зернѣ, въ каждомъ самомъ крошечномъ сѣмени растенія, кроется органическая жизнь, такъ и въ организмѣ ребенка есть своя особенность, которая будетъ развиваться на той почвѣ, которую ему приготовили: природа, семья, общество и отечество. Характеръ, физическая сила, склонности, за-

датки добра и зла развиваются въ человѣкѣ въ тотъ ранній возрастъ, когда онъ находится въ зависимости отъ другихъ. Общество доканчиваетъ воспитаніе. Впрочемъ и каждая отдѣльная семья частица того же общества, отражающаго извѣстный характеръ времени. Если мы взглянемъ съ этой точки зрѣнія, то станемъ ли винить отдѣльное лицо за его заблужденія, искаженное направленіе, когда среда, гдѣ онъ развился, заражена тѣмъ же. Зло, разъѣдающее цѣлое общество, только особенно сильно выражается въ отдѣльныхъ личностяхъ, которыя и дѣлаются искупителями, или, лучше сказать, очистительными жертвами. Возьмите какое нибудь сословіе, гдѣ извѣстное злоупотребленіе такъ вкоренилось, что даже считается законнымъ обычаемъ; но вдругъ одинъ или два члена этаго сословія попадаютъ, и законъ ихъ судить. Съ ужасомъ, съ омерзѣніемъ отворачиваются отъ нихъ всѣ, забывая, что сами только случаемъ или осторожностію избѣгли преслѣдованія закона.

Недовольство своимъ настоящимъ, самими собою, заставило насъ вдумываться и близко подойти ко многимъ гуманнымъ, но до сихъ поръ неизвѣстнымъ истинамъ. Мы уже сознаемъ, что должны перемѣниться, перемѣнить свой образъ жизни, отвернуться отъ тѣхъ кумировъ, которымъ такъ долго, усердно поклонялись,—и сдѣлать такъ, какъ сказалъ когда то св. Реми французамъ: «Il faut mépriser ce que nous avons adoré, et adorer ce que nous avons méprisé...» (*)

Да мы все это знаемъ; но мы, какъ кто-то хорошо выразился, люди—слова. Дѣло предстоптъ будущимъ поколѣніямъ, которыя будутъ крѣпче, энергичнѣе насъ. Что же сдѣлало насъ такими апатичными, лѣнливыми?.. Преждевременный упадокъ силъ, усталость отъ бездѣйствія, нервныя болѣзни, лѣнь—результаты нашего воспитанія и образа жизни. Сознаемъ ли теперь—можемъ ли мы, что бы то ни было, довести до конца, можемъ ли мы одолѣвать препятствія, когда всякая энергическая попытка, всякій смѣлый шагъ путаютъ насъ. Мы бы и рады дѣйствовать, но перепугивая труда, борьбы, утомляютъ нашу мысль, прежде чѣмъ мы придемъ осуществлять ее. Энтузіазма въ насъ нѣтъ ни пекры; мы не способны быть мучениками за свои убѣжденія, и всю жизнь мы разбѣжали на мелкую монету. По временамъ, то здѣсь, то тамъ наше общество приходитъ въ движеніе, подъ вліяніемъ какой нибудь созрѣвшей мысли, но за минутнымъ возбужденіемъ наступаютъ усталость, продолжительная инерція, и, истощившись въ порывахъ и словахъ, общество принимается отдыхать, какъ бы дѣло уже сдѣлано.

Тутъ я должна оговориться, что всѣ эти правила, законы, касаются толпы, а не тѣхъ немногихъ людей, которые отъ природы носятъ въ себѣ силу способную противостоять уродливому воспитанію и даже заблужденію цѣлой эпохи.

И такъ все общество, вся среда воспитываютъ человѣка. Слѣдовательно, пока они сами не сдѣлаются лучше, то и не стоитъ заботиться о вопросѣ воспитанія.

Нѣтъ, не такъ. Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ для всякой начинающей свое образованіе страны такъ важенъ, что о немъ нельзя вдоволь наговориться; чуть-ли онъ не есть краеугольный камень всѣхъ будущихъ измѣненій общественныхъ, всѣхъ добрыхъ начинаній. Не зависитъ ли отъ правильнаго физическаго и умственнаго развитія дѣтей успѣхъ всѣхъ дѣлъ человѣческихъ...? Уже рѣшенное дѣло, что мы не довольны собою, что мы съ горечью глядимъ въ свое прошлое, гдѣ растрочены бесплодно силы, не достигнутыя цѣли, стоятъ какъ укоряющіе призраки. Конечно, не одно наше воспитаніе тутъ виновато. Начала безсилія, немощи нашего общества, глубоко кроются въ причинахъ историческихъ или другихъ какихъ, не подлежащихъ моему разсмотрѣнію; но нельзя не согласиться, что воспитаніе тутъ тоже виновато, передавая ихъ изъ рода въ родъ, какъ наследственную болѣзнь. Какъ же оно передавало

(*) Надо презирать то, что мы обожали и обожать то, что презирали.

ихъ? я думаю въ предразсудкахъ, въ навязываніи юношеству отсталыхъ мыслей, въ поклоненіи авторитетамъ и мало-ли еще въ чемъ.

За нашимъ временемъ есть одна большая заслуга: мы сами съедемъ надъ многими своими предразсудками и тѣмъ развязали себѣ руки въ дѣлѣ воспитанія. Но только отчего же мы на дѣлѣ не отрекаемся отъ нихъ, передъ лицомъ новаго поколѣнія?.. Пусть, положи руку на сердце, скажутъ воспитатели, не продолжаютъ ли они учить тому, во что сами давно уже не вѣрятъ. Оно, конечно, трудно сказать, во что мы вѣримъ и во что не вѣримъ... Мы съ такою легкостію схватываемъ чужія мысли, что намъ ничего не стоитъ думать сегодня—à la Прудонъ, завтра à la Бокль, послѣ завтра à la Феейербахъ и т. д. Мысли запада, добытыя историческою борьбой, тяжелымъ трудомъ, обращаются у насъ въ одну игру пустословія. Привычки усваивать себѣ одни результаты чужой мысли, мы не способны къ усидчивому, сосредоточенному труду. Зато никакимъ трудомъ, никакимъ изобрѣтеніемъ не можемъ похвастаться предъ міромъ. Тоже умственное легкомысліе отражалось и на воспитаніи. Не знаю, какъ теперь; но родители наши смотрѣли на насъ, какъ на предназначенныхъ непременно играть въ жизни блистательную роль; безвѣстная, труженическая участь казалась имъ не достойною нашего сословія. Въ силу этого, молодой человѣкъ, выходя изъ университета съ намѣреніемъ совершить гигантскіе подвиги, быстро опускается, тупѣетъ при столкновеніи съ мелкими невзгодами, трудами жизни. Благодаря Бога, теперешнее молодое поколѣніе (т. е. дѣти) живутъ при другихъ условіяхъ, съ тѣхъ поръ какъ крѣпостное право, такъ вредно дѣйствовавшее на характеръ и нравственность всѣхъ нашихъ сословій, уничтожено... съ тѣхъ поръ какъ значеніе труда во всѣхъ самыхъ мелкихъ своихъ подраздѣленіяхъ уяснилось... По предразсудки все еще живутъ—de facto... На примѣръ, всякій понимаетъ, что лучше быть честнымъ, хорошимъ столяромъ, чѣмъ вреднымъ, дурнымъ администраторомъ. Да, но на дѣлѣ не такъ. И тутъ не одна практическая выгода имѣется въ виду, а болѣе понятіе о сословной чести. Чтобы выйти изъ отвлеченностей, я покажу одинъ живой примѣръ, представляющій въ миниатюрѣ цѣлое сословіе. Одна моя знакомая помѣщица, вдова, имѣетъ трехъ сыновей. Все ея состояніе заключается въ ста пятидесяти десят. земли и четырехъ, пяти семьяхъ крѣпостныхъ, а теперь вольнообязанныхъ крестьянъ. У барыни двѣ главныя заботы: дѣти и сохраненіе своего дворянскаго достоинства. Для этой цѣли она внушаетъ дѣтямъ, что хотя они бѣдны, но дворяне, и между ними и простымъ народомъ—большая разница. «Помните, дѣти, что вы хорошаго рода и отецъ вашъ солянымъ приставомъ былъ... Мы тогда хорошо жили; ѣздили въ коляскѣ парой въ дышло; я на большихъ балахъ бывала, одинъ разъ даже самъ губернаторъ провелъ меня въ польскомъ.» Слова эти не мимо идутъ: дѣти при всякомъ случаѣ говорятъ: «ты что? мужикъ!.. а я, я баринъ!» Когда пришла пора учиться, дѣтей отдали въ школу. Старшій былъ тупъ; наука ему не давалась и нѣсколько разъ его исключили хотѣли, по просьбѣ, слезы матери устроили дѣло такъ, что въ шестнадцатъ лѣтъ онъ кое какъ кончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ. По старому повѣрью—дворянину необходимо служить въ коронной службѣ, почему мать и опредѣлила его куда то писцомъ безъ жалованья. На ея стоны, жалобы, кто то изъ сосѣдей замѣтилъ ей: «Вы сами признаетесь, что сынъ вашъ не имѣетъ умственныхъ способностей, слѣдовательно дальне писца не пойдетъ на службу,—теперь же и штаты уменьшаются. Что же ждетъ его?.. Подумайте, пока еще онъ молодъ: пустите его по коммерціи, или найдите ему какое нибудь ремесленное занятіе,—онъ же у васъ такого крѣпкаго сложенія. «Этотъ совѣтъ глубоко уязвилъ дворянскую гордость матери». Пусть, лучше всѣ дѣти мои помрутъ, говорила она, рыдая; но я не допущу, чтобы они по занятіямъ своимъ сравнялись съ хаками—я всегда буду добиваться

чтобы они званіемъ своимъ сравнились по крайней мѣрѣ съ отцомъ своимъ... т. е. солянымъ приставомъ... Это смѣшно, потому что дѣло идетъ о соляномъ приставѣ, а если бы касалось председателя палаты или вице-губернатора, то не было бы смѣшно, неправда ли? Всмотриваясь въ жизнь туземцевъ—дворянъ (между которыми бѣдняковъ болѣе чѣмъ въ Россіи), я видѣла въ деревняхъ, не одну княжну, въ самой жалкой нищетѣ. Сидитъ другая въ нетопленной комнатѣ, поджавъ босыя ноги подъ себя, въ шелковомъ платьѣ, сквозь прорѣхи котораго свѣтятся голыя плечи. Вокругъ нея холодно, темно, безотрадно; но работать она не станетъ: княжеская честь не допускаетъ, да и умѣетъ ли?...

Я уклонилась отъ прямого вопроса о воспитаніи, что неразъ придется мнѣ сдѣлать въ статьѣ этой, потому что воспитаніе не есть изолированная область какаго нибудь.

Я не берусь, натурально, предлагать радикальнаго средства противъ золь педагогич. и образа жизни, но желаю указать на нихъ, на сколько это известно мнѣ по собственному опыту и наблюденію, на сколько все это передумано и прочувствовано мною. Говоря о русскомъ обществѣ, я неисключаю изъ него и туземнаго, хотя оно развивалось по своему, имѣя свою собственную исторію; хотя оно, можетъ быть, имѣетъ свои національныя надежды и требованія; хотя обычаи и предрасудки ихъ рознятся во многомъ отъ нашихъ, но находясь подъ вліяніемъ одной съ нами, восточной церкви и подъ вліяніемъ русскихъ законовъ, воспитываясь въ русскихъ заведеніяхъ, служа на русской службѣ (выгоды которой понимаютъ то же по русски) туземцы могутъ нѣкоторыя современные вопросы разсматривать за одно съ Россіей.

Е. М.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Недалеко отъ Лондона въ East Greenwich можно видѣть 13 машинъ, съ которыми Натанъ Томсонъ, изъ Нью-Йорка, можетъ выстроить лодку, длиною въ 4½ сажени, шириною въ 1 саж. и глубиною въ ½ сажени въ теченіе 10 часовъ. Цѣна подобной лодки около 10½ рублей. Изобрѣтеніе этихъ складныхъ лодокъ до того важно, что теперь составляетъ уже компанію для того, чтобы воспользоваться патентами привилегіи Томсона. Во главѣ этой компаніи находится полковникъ Сайксъ, бывший директоръ Остъ-Индской компаніи, а въ числѣ ея членовъ насчитываютъ многихъ государственныхъ людей, ученыхъ, миллионеровъ и адмираловъ. Благодаря этому изобрѣтенію, Англія въ состояніи перевозить теперь цѣлыя флотиліи лодокъ въ разобранномъ видѣ и потомъ по мѣрѣ надобности собирать ихъ въ какомъ угодно количествѣ, хотя бы для высадки цѣлой арміи въ мѣстахъ, недоступныхъ большимъ судамъ.

— Другое изобрѣтеніе—передача звуковъ на большія разстоянія. Изобрѣтенъ акустическій телеграфъ, посредствомъ котораго можно подавать голосъ на огромныхъ разстояніяхъ чрезъ электрическую проволоку. Трубка, или рупоръ, сообщается посредствомъ электрической нити съ металлическою пластинкою, приспособленною особымъ образомъ, составляющимъ пока секретъ изобрѣтателя. Каждая нота, произнесенная въ трубу, передается со всею точностью, колебаніями (вибраціями) пластинки на другомъ концѣ проволоки. Добившись такого результата, изобрѣтатель надѣется получить его и съ наружными проволоками, при помощи которыхъ въ послѣдствіи станеть возможно устройство слуховыхъ телеграфовъ на значительныхъ дистанціяхъ. И тогда, можно сказать, что слушателямъ знаменитаго концертиста будетъ вся наша планета.

— Систему пневматическихъ (воздушныхъ) почтъ, существующую пока въ одномъ Лондонѣ, предполагено устроить и въ Берлинѣ. Предположено соединить центральную станцію съ биржею и дебаркадерами желѣзныхъ дорогъ посредствомъ двухъ желѣзныхъ трубъ, въ которыхъ поддерживается постоянный токъ воздуха, посредствомъ паровыхъ насосовъ, которые на одномъ концѣ нагнетаютъ воздухъ, а на другомъ вытѣсняютъ его. Делешу или письмо укладываютъ въ каучуковую оболочку (для чистоты) и пускаютъ въ трубу съ одного конца; токъ воздуха весьма быстро переноситъ делешу на другой конецъ трубы.

— Наваретто открылъ проходъ черезъ Анды. Благодаря этому открытію становится возможнымъ проложеніе желѣзной дороги, по которой путешественники и товары будутъ

въ 24 часа перевозиться изъ Баност-Алресуа (въ Ла-Платѣ, у Атлантическаго океана) въ с. Фернандо (въ Чили у Велликаго океана).

ВѢД. ПОГРОФИЧЕС. ИЗВѢСТІЯ. ОБЪЕДИНЕНІЯ ЗАПИСОКЪ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ 1864 году.

Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ 1864 году будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Распоряженія правительства, относящіяся до сельскаго хозяйства и промышленности Кавказа и Закавказья
2. Сельское хозяйство и вспомогательныя науки.
3. Обзоръ журналовъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ.
4. Смѣсь.
5. Литература Общества—протоколы засѣданій совѣта Общества и общихъ собраній.
6. Объявленія по сельскому хозяйству: о продажѣ сѣмянъ, садовыхъ и др. растений, земледѣльческихъ орудій и машинъ, предложеніе услугъ со стороны техниковъ и т. п.

При каждомъ номерѣ непременно будутъ выходить литографованные рисунки и чертежи. Кроме того; будутъ разсылаться подписчикамъ сѣмена разныхъ интересныхъ растений. Последнюю привилегію, впрочемъ, будутъ пользоваться только тѣ изъ подписчиковъ, отъ коихъ требованія на журналъ поступить въ редакцію не позже 15-го февраля будущаго года.

Записки будутъ выходить каждые два мѣсяца, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ убористой печати.

Цѣна годовому изданію три руб., съ пересылкою во всеъ города и доставкою на домъ лицамъ живущимъ въ Тифлисѣ.

Подписка принимается исключительно въ Тифлисѣ, въ канцеляріи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Заразѣва.

Редакторъ, агрономъ Н. Ситовскій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ Тифлисѣ. Г. одинъ изъ ф.—ъ. Статья ваша не можетъ быть напечатана. Г-ну Ш—у. Ваша статья «Воспоминанія и т. д.»—еще не сдана въ новую редакцію. Въ Телавѣ. Г-ну Г. Статья ваша можетъ быть напечатана только въ извлеченіи. Редакція будетъ очень благодарна вамъ, если вы сообщите ей замѣтки о суетвѣриіи. Въ Губибѣ. Г. К. Статья ваша не можетъ быть напечатана. Въ Шемаху. Г. Ш. Статья ваша не будетъ помѣщена. Въ Манглисѣ. Г. П. Статья, о которой вы пишете, еще не сдана въ новую редакцію. Остальное, о чемъ вы пишете, будетъ исполнено.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается НОВОЕ ПЬЯНИЦО за весьма сходную цѣну. Спросить въ пансіонѣ г-жи Фавръ. 1.

При въѣздѣ въ Нѣмецкую колонію, у каретника Андрея Котрини, продается за самую сходную цѣну пара упряжныхъ лошадей съ упряжью и фаэтономъ. 1.

12-го числа сего декабря вечеромъ потерявъ верхъ отъ дамской шпильки, четырехугольной формы, съ большимъ бриллантомъ въ срединѣ, четырьмя меньшими по угламъ и двадцатью мелкими.—Нашедшаго просить доставить въ придворную Его Императорскаго Высочества Намѣстника контору, за что и получить должное вознагражденіе.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ

двухъ-этажный домъ г-жи Ивановой о 10-ти комнатахъ съ кухнями.
Подъ горою Св. Давида.

Фотографическое заведеніе Главнаго штаба доводитъ до свѣденія публики, что въ немъ принимаются заказы—портретовъ, карточекъ, видѣвъ, колѣи съ картинокъ и проч. Подробныя условія можно видѣть въ самомъ заведеніи, помѣщающемся рядомъ съ почтовой конторой и семинарію. Работы будутъ исполнены съ тщательностью, по дешевымъ цѣнамъ и въ скоромъ времени. 1.

КУРСЪ французскаго языка по соединеннымъ методамъ Робертсона и Оллендорфа.

Превосходство такого изученія состоитъ въ томъ, что ученикъ начинаетъ говорить съ первыхъ уроковъ, которые легко остаются въ памяти, и что черезъ шесть мѣсяцевъ прилежнаго ученія онъ можетъ переводить, читать, писать и говорить правильно. Цѣна 8 рублей въ мѣсяцъ. Уроки три раза въ недѣлю отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Примѣчаніе: Плата начинается черезъ пятнадцать дней; если же ученикъ нехочетъ продолжать, онъ не платитъ ничего за первые уроки. Неучившіеся нѣсколько непринимаются, также какъ и тѣ, которые моложе 15-ти лѣтъ. Адресоваться въ магазинъ Кюръ, бывший Фаро, въ домѣ клуба; спросить квартиру г-на Шарле.

Въ заведеніи Г. ЛАРИНЭ, что близъ грузинской семинаріи въ домѣ Ишханова, принимаются заказы на позолоченныя зеркальныя и картинныя рамы, обойныя лампы, карнизы и розетки для оконныхъ занавѣсовъ, позолоченныя и лакированныя подъ дерево всякаго рода комнатныя украшенія, позолоту желѣзныхъ решетокъ, крестовъ и каменныхъ памятникочъ, тоже склѣиваются предметы изъ стекла, фарфора, алебаstra и мрамора и вставляются въ рамки подъ шлифованное стекло фотографическія и другія картины.

Въ предмѣстьи Тифлиса, въ Навтлугѣ, продается двухъ-этажный ДОМЪ, съ флигелями и службами къ нимъ; о цѣнѣ спросить хозяина дома, отставнаго унтеръ-офицера Афанасія Салодченко.

«DEUTSCHER CLUB».

Sonnabend den 21 December Concert und Theater.

Въ Субботу, 21 декабря, КОНЦЕРТЪ и театр въ нѣмецкомъ клубѣ, въ которомъ участвовать будетъ г-жа Уберти и другія, начало въ 8 часовъ.

ОБЩАЯ ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА ТОВАРОВЪ.

Въ магазинѣ Кюръ, бывшемъ Фаро, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ князя Багратионъ-Мухранскаго; на всеъ сорта перчатокъ уменьшается по 30 коп. съ пары противу прежнихъ цѣнъ. Съ шелковыхъ товаровъ дѣлается тоже значительная уступка напр. атласъ, стоявшій 2 р. 50 к. за аршинъ будетъ продаваться по 1 р. 80 к.; а стоявшій по 2 р. 10 к. — 1 р. 50 к. На другіе товары уступка будетъ сдѣлана еще въ большихъ размѣрахъ. Распродажа началась 16 сего декабря.

ИЗЪЕСКИ всякаго рода съ золотыми буквами и разнымъ украшеніемъ дѣлаетъ г. Ларше въ домѣ Ишханова близъ грузинской Семинаріи. 1.

УПРАВЛЕНІЕ

Кавказскихъ минеральныхъ водъ

симъ честь имѣетъ извѣстить, что въ Тифлисѣ въ аптекѣ г. Шмидта продаются воды: щелочная Есентукская № 17 по 50 коп. и Нарзанъ по 40 коп. за бутылку.

Во Владикавказѣ, въ магазинѣ Верле, Есентукская 40 коп. и Нарзанъ 30 коп. за бутылку.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ °.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУНІИ при 13 1/2 Реем.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
13-го декабря.	7 утра.	- 2,9	- 4,1	0,70	575,31	Тихо.	Обл. тонкл.	- 4,2	+ 4,6
	1 пополудни	+ 4,0	+ 0,4	0,37	571,11	СЗ. умѣрен.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	- 3,0	- 4,0	0,75	575,28	Тихо.	Обл. на гориз.		
11-го декабря.	7 утра.	- 0,5	- 1,6	0,58	576,28	СЗ. умѣрен.	Обл. разс.	- 3,4	+ 6,7
	1 пополудни	+ 6,2	+ 3,0	0,50	575,52	СЗ. умѣрен.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	- 1,5	- 2,3	0,81	576,14	Тихо.	Обл. жести.		
15-го декабря.	7 утра.	- 1,7	- 2,2	0,89	575,50	Тихо.	Пасмур.	- 4,0	+ 1,3
	1 пополудни	+ 0,4	+ 0,0	0,92	573,51	Тихо.	Пасмур. и снѣгъ.		
	9 вечера.	+ 0,4	+ 0,3	0,98	571,28	Тихо.	Песмур. и дождь.		
16-го декабря.	7 утра.	+ 0,8	+ 0,6	0,96	568,18	Тихо.	Облачно.	- 0,2	+ 6,0
	1 пополудни	+ 4,3	+ 3,4	0,84	566,42	Тихо.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 1,1	+ 0,7	0,92	565,53	Тихо.	Обл. на гориз.		

ДОЗВОЛЕНА ЦЕНЗУРОЮ: